Hughes Hubbard & Reed LLP
1775 I Street, N.W.
Washington, D.C. 20006-2401
Office:+1 (202) 721-4600
Fax: +1 (202) 721-4646
hugheshubbard.com

Ленинский районный суд

ул. Семашко, д. 33

Минск, Республика Беларусь

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ВОПРОСАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА,

ПРЕДСТАВЛЕННОЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ФИРМОЙ

HUGHES HUBBARD & REED LLP

ПО ДЕЛУ

Беларусь против Александра Беляцкого, Валентина Стефановича,

Владимира Лабковича и Дмитрия Соловьева

Юридическая фирма Hughes Hubbard & Reed LLP (далее "Hughes Hubbard") представляет настоящее экспертное заключение как объективную, юридически обоснованную и правдивую констатацию определенных гражданских и политических прав, гарантированных международным правом, и их применимость в этом деле.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ЭКСПЕРТНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

I. Обвинения, выдвинутые обвиняемым по настоящему делу, представляют собой недопустимое вмешательство в осуществление свободы выражения мнений, собраний и ассоциаций, которые являются правами, гарантированными Международным пактом о гражданских и политических правах (МПГПП), участницей которого является Республика Беларусь ("Беларусь"). В соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров (ВКПМД), которую Беларусь тоже подписала, Беларусь обязана защищать права, гарантируемые МПГПП, и распространять эти гарантии на обвиняемых.

II. Задержание обвиняемых является "произвольным" по классификации МПГПП, поскольку задержание обвиняемых ставило своей целью недопущение реализации обвиняемыми и другими лицами прав, гарантированных МПГПП.

III. Предварительное заключение обвиняемых не соответствовало международным обязательствам Беларуси, поскольку решение о содержании обвиняемых под стражей до суда не было принято беспристрастным судьей, как того требует МПГПП.

ВЫРАЖЕНИЕ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ

Hughes Hubbard, эксперты в области международного права, имеют честь представить настоящее заключение в поддержку Александра «Алеся» Беляцкого, Валентина Стефановича, Владимира Лабковича и Дмитрия Соловьева (совместно именуемых далее “обвиняемые”). Hughes Hubbard — международная юридическая фирма, оказывающая юридические услуги в различных областях, включая борьбу с коррупцией и международное публичное право. Hughes Hubbard не получает вознаграждения за работу над этим экспертным заключением.

Основываясь на материалах дела и отчетах с открытых заседаний судов, Хьюз Хаббард считает, что обвиняемые по этому делу подвергаются судебному преследованию вследствие реализации ими своих гражданских и политических прав. Таким образом, это судебное преследование нарушает Международный пакт о гражданских и политических правах («МПГПП»), участницей которого является Республика Беларусь. Следовательно, обвиняемые должны быть оправданы и освобождены из-под стражи.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДЕЛА

Рано утром 14 июля 2021 года в квартирах граждан Стефановича, Беляцкого и Лабковича был произведен обыск, после чего они были задержаны, первоначально на 72 часа. За этим последовало предъявление обвинения в уклонении от уплаты налогов (статья 243 УК Беларуси). В сентябре 2022 года на смену обвинениям в уклонении от уплаты налогов были предъявлены новые уголовные обвинения в “контрабанде” и “финансировании групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок” (ч. 4 ст. 228 и ч. 2 ст. 342 УК РБ соответственно). С тех пор они находятся в предварительном заключении в соответствии с решением Генеральной прокуратуры. Еще один обвиняемый, г-н Соловьев, не находится под стражей, и является обвиняемым по этому делу заочно.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОБОСНОВАНИЯ

Беларусь является участницей МПГПП. До недавнего времени Беларусь также являлась участницей первого факультативного протокола к МПГПП, который предусматривает механизм подачи жалоб физическими лицами в Комитет ООН по правам человека («СПЧ») против государств-участников в связи с предполагаемыми нарушениями прав, гарантированных Конвенцией. МПГПП. Однако в октябре 2022 г. Беларусь приняла закон, денонсирующий первый факультативный протокол. Денонсация вступила в силу 8 февраля 2023 г. Несмотря на денонсацию, Беларусь по-прежнему обязана защищать и воздерживаться от вмешательства в осуществление гражданских и политических прав, гарантированных МПГПП. Это постоянное обязательство вытекает из трех отдельных источников права, каждый из которых является обязательным для данного суда.

Прежде всего, сама статья 2 МПГПП подразумевает общее обязательство всех стран-участниц “принимать такие законы или иные меры, которые могут быть необходимы для реализации прав, признанных в [МПГПП]”[1]. Статья 2 также предусматривает взятие странами-участницами еще более конкретного обязательства “разрабатывать возможности судебной защиты” для тех, чьи права, гарантированные МПГПП[2], были нарушены. Несмотря на то, что Беларусь денонсировала первый факультативный протокол, она остается государством-участником МПГПП и,

[1] ООН, Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 2, ¶ 2, 16 декабря 1966 г., 999 СДООН 171 (далее МПГПП).

[2] МПГПП, ст. 2, ¶ 3(б).

следовательно, по-прежнему обязана обеспечить полную реализацию прав, признанных в МПГПП. Судебная власть может – и обязана – быть эффективным механизмом восстановления в правах тех, чьи права были нарушены.

Во-вторых, Беларусь также подписала Венскую конвенцию о праве международных договоров (ВКПМД), статья 26 которой гласит, что стороны связаны международными договорами, которые они подписали, и что они должны добросовестно выполнять свои обязательства по этим договорам[3]. Поскольку Беларусь подписала МПГПП, она обязана добросовестно выполнять свои обязательства по МПГПП в соответствии с ВКПМД.

И, наконец, статья 8 Конституции Республики Беларусь гласит: "Республика Беларусь признает приоритетность общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие законодательства данным принципам"[4]. Далее в статье 21 Конституции говорится, что государство Беларусь "обеспечивает права и свободы граждан Беларуси, закрепленные Конституцией, законами и предусмотренные международными обязательствами государства"[5]. Как указано выше, эти "общепризнанные принципы международного права" и "международные обязательства" включают обязательство гарантировать своим гражданам права и свободы, перечисленные в МПГПП. Конституция Беларуси также прямо гарантирует своим гражданам многие из тех прав, которые перечислены в МПГПП, включая свободу выражения мнений[6] и свободу собраний[7].

Таким образом, Беларусь гарантировала эти права и свободы, присоединившись к международным договорам и подтвердила их в Конституции страны. Как следует далее, обвинения, предъявленные обвиняемым в рамках настоящего дела, представляют собой недопустимое вмешательство в права и свободы, которые Беларусь обязана защищать в соответствии с МПГПП. Судебное преследование также нарушает права, закрепленные в Декларации о правозащитниках — ключевом рамочном документе ООН, который, хотя и не имеет обязательной юридической силы, был принят Генеральной Ассамблеей ООН на основе консенсуса. Суд должен устранить эти нарушения, путем снятия обвинения против обвиняемых и освобождения их из-под стражи.

ОБОСНОВАНИЕ

I. Судебное преследование обвиняемых представляет собой неоправданное вмешательство и ограничение реализации их прав на выражение мнений, предусмотренных международным правом

Преследование обвиняемых в рамках настоящего дела представляет собой вмешательство и ограничение осуществления их прав на выражение мнений в соответствии с МПГПП и Декларацией о правозащитниках. Ввиду отсутствия законных оснований, настоящее вмешательство представляет собой нарушение международного права.

---

[3] Венская конвенция о праве международных договоров, ст. 26, 23 мая 1969, 1155 СДООН 331 (далее ВКПМ).

[4] Ст. 8 Конституция Республики Беларусь

[5] *Там же, стр.* 21.

[6] *Там же, стр.* 33.

[7] *Там же, стр.* 36.

A. Судебное преследование обвиняемых со стороны государства ограничивает и тормозит осуществление их прав на выражение мнений в соответствии с МПГПП и Декларацией о правозащитниках.

Судебное преследование обвиняемых властями Беларуси ограничивает реализацию права на свободу мнений (статья 19), права на мирные собрания (статья 21) и права на свободу ассоциации с другими (статья 22)[8] в соответствии с МПГПП и замедляет более широкое осуществление этих прав в Беларуси, которые также предусмотрены и продиктованы положениями Конституции самой Беларуси.

1. Судебное преследование обвиняемых является вмешательством в свободу выражения мнений.

Статья 19 МПГПП гарантирует "каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений», статья гарантирует и право выражать эти мнения[9]. Арест, задержание и суд над лицом только на основании его мнений являются вмешательством в реализацию данного права, которое не может быть оправдано, и, следовательно, является однозначным нарушением статьи 19.[10] СПЧ[11] ясно дал понять, что "гражданам должно быть разрешено получать информацию об альтернативах существующей политической системе/партиям у власти, и что они вправе критиковать или открыто и публично оценивать правительство своей страны, не опасаясь вмешательства или наказания".[12]

Судя по материалам дела, складывается впечатление, что обвинения были выдвинуты с целью помешать обвиняемым выражать свои взгляды на демократию и соблюдение прав человека в нарушение гарантии свободы выражения мнений, дарованной статьей 19 обвиняемые являются известными правозащитниками, которые своими действиями и связями с другими активистами выражали свои политические взгляды и противостояние с действующей властью. Как следует далее по тексту, несмотря на то, что обвинения напрямую не основаны на этих мнениях, очевидное намерение обвинения состоит в том, чтобы заставить обвиняемых замолчать посредством лишения

---

[8] Декларация о правозащитниках дополнительно уточняет и расширяет права на объединение, закрепленные в МПГПП, прямо признавая право, как индивидуально, так и совместно с другими, "изыскивать, получать и использовать ресурсы в целях поощрения и защиты прав человека и основных свобод мирными средствами". См. Декларацию о правозащитниках, ст. 12, 13, A/RES/53/144, принятую Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1998 г.

[9] МПГПП, ст. 19, ¶¶ 1, 2. Аналогичным образом, статья 33 Конституции Беларуси также гарантирует эту свободу слова. Конституция Республики Беларусь, ст. 33 ("Каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение").

[10] См. обобщенный комментарий №34 "Свобода мнения и выражения", ООН док. CCPR/C/GC/34 (СПЧ 29 июля 2011) ¶ 9.

[11] Беларусь денонсировала первый факультативный протокол, который позволяет СПЧ заслушивать жалобы от лиц, утверждающих, что их права, закрепленные в МПГПП, были нарушены. Денонсация означает, что нельзя подавать отдельные жалобы против Беларуси, но интерпретация СПЧ положений МПГПП в делах против других государств-участников по-прежнему информативны для этого Суда, чтобы лучше понять обязательства, изложенные в МПГПП, участницей которого Беларусь все еще остается.

[12] *Адуаом и другие против Того*, Comm. Nos. 422/1990, 423/1990 and 424/1990, ООН док. CCPR/C/51/D/422/1990, 423/1990 и 424/1990 (СПЧ 1996) ¶ 7.4.

свободы. Эта попытка наказать обвиняемых за то, что они придерживаются определенных политических взглядов, нарушает статью 19.

2. Преследование обвиняемых ограничивает свободу мирных собраний.

Статья 21 МПГПП защищает "право на мирные собрания", запрещая ограничения на осуществление этого права, "кроме тех, которые вводятся в соответствии с законом и необходимы в демократическом обществе в интересах обеспечения национальной или общественной безопасности и для сохранения общественного порядка"[13]. Мирное собрание – это "ненасильственное собрание лиц с определенными целями", в том числе с выраженными политическими целями[14].$

Обвинение намерено наказать обвиняемых за разрешенные действия, предпринятые в связи с мирными политическими протестами, что "может создать сдерживающий эффект для осуществления права на свободу собраний"[15] в нарушение права на мирные собрания, закрепленного в статье 21. обвиняемым вменяют в вину финансирование протестов и контрабанду денежных средств в Беларусь. Государство утверждает, что обвиняемые использовали иностранные средства для финансирования незаконных акций протеста. Эти обвинения частично связаны с действиями во время мирных протестов в Беларуси против предполагаемой подтасовки результатов президентских выборов 2020 года, когда обвиняемые задокументировали и сообщили о предполагаемых нарушениях прав человека беларускими властями и реакции властей на эти протесты. Государственное обвинение также утверждает, что обвиняемые помогли оплатить судебные издержки лиц, задержанных во время мирных протестов.[16]

Мирная деятельность обвиняемых в поддержку этих мирных протестов защищена МПГПП, учитывая, что "роль…правозащитников … и других лиц, участвующих в наблюдении за ходом или освещении собраний, имеет особое значение для реализации права на мирные собрания в полном объеме"[17]. СПЧ пришел к выводу, что таким лицам нельзя ни запрещать, ни наказывать их за участие в деятельности по наблюдению или освещению действий, даже если собрание было объявлено незаконным[18]. Аналогичным образом предполагаемое финансирование судебных издержек мирных демонстрантов, задержанных властями, защищено статьей 21, поскольку защита МПГПП распространяется на деятельность, связанную с мирными собраниями и являющуюся

---

[13]МПГПП, ст. 21, ¶¶ 1, 2. Аналогичным образом, статья 36 Конституции Беларуси также гарантирует право на свободу собраний. Конституция Республики Беларусь, ст. 36 ("Каждому гарантируется свобода собраний. Граждане обладают правом создавать политические партии и иные общественные объединения для реализации и удовлетворения своих политических, социальных, экономических, культурных и иных интересов").

[14] См. обобщенный комментарий №37 "Свобода мирных собраний", ООН док. CCPR/C/GC/37 (17 сентября 2020) ¶ 9.

[15] См. заключительные наблюдения по 3му периодическому отчету Республики Молдова, Комитет по правам человека ООН, ООН док. CCPR/C/MDA/CO/3 (18 января 2016) ¶ 33.

[16] Беларусь судит нобелевского лауреата Беляцкого, AP NEWS (5 января 2023), https://apnews.com/article/protests-and-demonstrations-belarus-alexander-lukashenko-government-055039bfb3570b83ddce05a80b202413.

[17] См. обобщенный комментарий №*37*, ¶ 30.

[18] *См. выше*

неотъемлемой частью реального осуществления прав, предусмотренных статьей 21[19]. Кроме того, Декларация о правозащитниках гласит, что правозащитники имеют право "запрашивать, получать и использовать ресурсы в целях защиты прав человека (в том числе получение средств из-за рубежа)"[20]. В долгосрочной перспективе обвинения против обвиняемых за участие в такой разрешенной деятельности могут привести к тому, что белорусские граждане могут начать воздерживаться от занятия аналогичной разрешенной деятельностью. Тем самым в стране происходит сужение пространства для реализации этого важного права. Соответственно, судебное преследование обвиняемых представляет собой незаконное вмешательство в свободу собраний через наказания и, следовательно, ограничения осуществления этого права, гарантированного МПГПП.

3. Судебное преследование обвиняемых ограничивает свободу ассоциации

Кроме того, судебное преследование обвиняемых ограничивает их свободу ассоциации. Статья 22 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит, что "каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими" и что "осуществление настоящего права не может ограничиваться, кроме тех, которые предусмотрены законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах обеспечения национальной или общественной безопасности и сохранения общественного порядка"[21]. Защита, предусмотренная статьей 22, распространяется не только на создание самой ассоциации, но и на деятельность ассоциации[22]. Защищенная деятельность включает деятельность по сбору средств и иные действия, связанные с использованием и поисками финансовых ресурсов ассоциации для осуществления деятельности в области прав человека[23]. Декларация о правозащитниках подтверждает право объединяться с другими против нарушений прав человека[24], а также право "запрашивать, получать и использовать ресурсы для конкретной цели поощрения и защиты прав человека и основных свобод"[25]. Таким

---

[19] *См. выше* ¶ 33 ("Статья 21 и соответствующие права не только защищают участников во время собрания в месте его проведения. Связанные действия, осуществляемые единолично или в составе группы за пределами непосредственного контекста собрания, но являющиеся неотъемлемой частью собрания и без которых собрание утратит значимость, тоже входят в мандат статьи. Таким образом действия стран-участниц распространяются на действия участников или организаторов по "мобилизации" ресурсов; планированию; распространению информации о предстоящем мероприятии; подготовке и следованию до места мероприятия; общению с участниками в процессе подготовки и проведения мероприятия; ведение эфира с места собрания; и впоследствии уход с места собрания ").

[20] Декларация о правозащитниках, Специальный докладчик по правозащитникам, ООН, https://www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-human-rights-defenders/declaration-human-rights-defenders. Как указывалось выше, несмотря на то, что этот документ не имеет обязательной юридической силы, он основан на международных принципах, закрепленных в других юридически обязательных документах, и был принят на основе консенсуса Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. Выше

[21] МПГПП, ст. 22, ¶¶ 1, 2.

[22] *См. Кунгуров против Узбекистана,* Comm. No. 1478/2006, ООН док. CCPR/C/102/D/1478/2006 (СПЧ 2011) ¶ 8.2.

[23] *См.* Отчет Специального докладчика по праву на свободу мирных собраний и ассоциации, Майна Кияй, Совет ООН по правам человека, ООН Doc. A/СПЧ/23/39 (24 апреля 2013) ¶ 16.

[24] Декларация о правозащитниках, ст. 12, ООН Doc. A/RES/53/144, принят Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1998.

[25] *См. выше.* статья 13.

образом, доводы правительства в пользу ограничения деятельности ассоциации и ее финансирования также должны соответствовать пунктам статьи 22(2)[26].

Преследование обвиняемых нарушает статью 22 в той части, в которой оно основано на невозможности зарегистрировать группу, известную как “Вясна”, в качестве правозащитной организации в Беларуси, и на усилиях организации по сбору средств. СПЧ ранее пришел к выводу, что Беларусь нарушила статью 22, отказавшись зарегистрировать “Вясну”, препятствуя попыткам зарегистрировать организацию, а затем привлекши г-на Беляцкого к уголовной ответственности за налоговые нарушения, связанные с использованием им средств от имени “Вясны”.[27]. Беларусь была подписантом первого факультативного протокола на момент принятия СПЧ данного решения по факту регистрации “Вясны”, а это означает, что в соответствии со статьей 26 Венской конвенции о праве международных договоров Беларусь была обязана добросовестно выполнять это решение[28]. В соответствии с пунктом 1(б) статьи 70 Конвенции, это обязательство остается в силе и сегодня, несмотря на недавнюю денонсацию Беларусью факультативного протокола.[29]

Обвинения, выдвинутые против обвиняемых, также нарушают свободу ассоциаций, поскольку они ущемляют возможность получать и использовать ресурсы для осуществления своей деятельности по защите прав человека. Государственное обвинение ссылается на недопустимость иностранного источника предполагаемого финансирования, используемого организацией, и использования таких средств для оплаты судебных издержек протестующих. Однако международное право защищает право изыскивать финансирование, в том числе за пределами Беларуси, и использовать эти средства для поддержки мирной деятельности, которая продвигает работу ассоциации в области прав человека.[30] Оплата судебных издержек мирных демонстрантов, которые сами пострадали от лишения своих гражданских и политических прав, является защищенным механизмом реализации права на свободу объединения. Как следует ниже, независимо от того, соответствуют ли финансовые законы, в нарушении которых обвиняются обвиняемые, международным обязательствам Беларуси, в данном случае они применяются незаконным образом в той мере, в какой они криминализируют поведение – привлечение и использование иностранного финансирования в целях осуществления правозащитной деятельности – защищенное статьей 22 МПГПП[31].

---

[26] *См.* Пол Тэйлор, Комментарий к Международному пакту о гражданских и политических правах: мониторинг соблюдения МПГПП прав человека Комитетом ООН по правам человека, 623 (Cambridge University Press 2020) (электронная книга).

[27] *См. Наталья Пинчук против Беларуси,* Comm. No. 2165/2012, U.N. Doc. CCPR/C/112/D/2165/2012 (HRC 2014) ¶¶ 8.5–8.6.

[28] *См. статью 26* Венской конвенции о праве международных договоров; также см. обобщенный комментарий *33 от* 25 июня 2009, CCPR/C/GC/33 [15] (citing VCLT, art. 26).

[29] *См. статью 70* Венской конвенции о праве международных договоров ¶ 1(б) (“Разрыв договора в соответствии с положениями . . . не распространяется на права, обязательства или правовую ситуацию сторон, сложившуюся в ходе действия договора до разрыва.”).

[30] *См.* Отчет Специального докладчика по праву на свободу мирных собраний и ассоциации, Майна Кияй, Совет ООН по правам человека, ООН Doc. A/СПЧ/23/39 (24 апреля 2013) ¶ 16.

[31] *See* Report of the Special Rapporteur on the Rights to Freedom of Peaceful Assembly and of Association*,* ¶¶ 15–20.

B. Вмешательство и ограничение защищенных прав обвиняемых не оправдываются конкретной угрозой и, следовательно, являются нарушением МПГПП.

Обвинения выдвигаемые против фигурантов ограничивают эти защищенные права, и, вероятно, не являются ни необходимыми, ни соразмерными в той степени, в которой государство может оспорить, что его поведение допустимо МПГПП. В статьях 19, 21 и 22 перечислены ситуации, когда юридические ограничения могут быть наложены на права, защищаемые этими статьями. Это включает в себя разрешение ограничений, необходимых для защиты национальной безопасности и общественного порядка. Однако такие ограничения подлежат строгой проверке и должны быть предписаны законом, требоваться для законной и допустимой цели и быть соразмерными достижению этой цели[32].

Как указывалось выше, СПЧ ранее пришел к выводу, что отказ Беларуси в регистрации “Вясны” не был обоснован в соответствии со статьей 22(2) — ограничивающим положением статьи — и, следовательно, пришел к выводу, что Беларусь нарушила МПГПП, отказавшись зарегистрировать организацию[33]. В той мере, в какой обвинения в этом деле также частично основаны на незарегистрированном статусе “Вясны”, они также не являются необходимыми и соразмерными ограничениями свободы ассоциации.

В более общем плане, как отмечалось выше, обвинения в данном случае фактически запрещают осуществление самих прав, защищенных МПГПП. Обвинения, выдвинутые против обвиняемых, касаются их правозащитной деятельности и направлены на то, чтобы наказать их за участие и поддержку охраняемого международным сообществом экспрессивного поведения, а также создать видимость наказания обвиняемых за их личные мнения. Как заключил СПЧ, “когда государство-участник вводит ограничения на осуществление свободы выражения мнений, это не может ставить под угрозу само право”[34]. Судя по всему, обвинения по настоящему делу как раз и направлены на наказание и, в более широком смысле, на ограничение осуществления прав, закрепленных в МПГПП.

Судебное преследование также вряд ли необходимо в соответствии со стандартами МПГПП. Ограничение необходимо, если требуется “предотвратить реальную, а не только гипотетическую опасность” национальной или общественной безопасности и меньшее вмешательство будет недостаточным для достижения цели[35]. Учитывая в основном мирный характер протестов, на которых, как представляется, основаны обвинения, маловероятно, что судебное преследование необходимо в соответствии с МПГПП для защиты общественного порядка или национальной безопасности от какой-либо конкретной угрозы. Также маловероятно, что обвинения могут быть оправданы простыми юридическими финансовыми ограничениями, применяемыми в данном случае[36]. Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и ассоциаций ранее отмечал, что попытки оправдать ограничения на иностранное финансирование

---

[32] *См. Наталья Пинчук против Беларуси*, CCPR/C/112/D/2165/2012 ¶ 8.4; *обобщенный комментарий № 34* ¶¶ 21–36; *обобщенный комментарий № 37* ¶¶ 36–69.

[33] *См. Наталья Пинчук против Беларуси,* CCPR/C/112/D/2165/2012 ¶ 8.5.

[34] *Общий комментарий 34* ¶ 21.

[35] *См.* Пол Тэйлор, Комментарий к Международному пакту о гражданских и политических правах: мониторинг соблюдения МПГПП прав человека Комитетом ООН по правам человека, 623 (Cambridge University Press 2020) (электронная книга).

[36] *См.* Отчет Специального докладчика по праву на свободу мирных собраний и ассоциации, Майна Кияй, Совет ООН по правам человека, ООН Doc. A/СПЧ/23/39 (24 апреля 2013) ¶ 30.

правозащитных групп соображениями национальной безопасности являются “надуманными и искаженными, а также противоречащими международному праву в области прав человека”. Специальный докладчик также подчеркнул, что финансовый контроль, направленный на обеспечение прозрачности и подотчетности, должен быть “справедливым, объективным и свободным от дискриминации и не должен использоваться в качестве предлога для того, чтобы закрыть рты критикам”[37].

Как указывалось выше, судебное преследование обвиняемых, похоже, направлено на то, чтобы заставить замолчать видных критиков правящего режима. Кроме того, судебное преследование не соразмерно таким целям прозрачности и подотчетности, если предположить, что они законны. Задержание и судебное преследование обвиняемых с угрозой длительных тюремных сроков вряд ли соразмерно какой-либо предполагаемой — и потенциально неясной — угрозе, исходящей от действий обвиняемых и “Вясны”. Таким образом, любые попытки беларуского правительства оправдать ограничение прав по МПГПП, представленное этим судебным преследованием, вряд ли увенчаются успехом в соответствии с международным правом.

II. Задержание обвиняемых является «произвольным» по толкованию МПГПП и, таким образом, незаконным.

Аналогично, государства-участники должны иметь вескую причину для лишения свободы своих граждан и не могут произвольно арестовывать и задерживать граждан за осуществление прав, охраняемых государством или международными законами. В данном случае власти Беларуси задержали г-на Стефановича, г-на Беляцкого и г-на Лабковича на основании их правозащитной и политической деятельности, что представляет собой незаконный и произвольный арест и задержание[38].

Статья 9 МПГПП предусматривает, что “каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или задержанию. Никто не может быть лишен свободы иначе как на основаниях и в соответствии с процедурой, которые предусмотрены законом”[39]. Арест или задержание являются произвольными “при отсутствии правовой базы”, либо устанавливает “наказание за правомерную реализацию прав, гарантированных [МПГПП]”[40]. Даже если арест или задержание санкционированы внутренним законодательством государства, они, тем не менее, могут быть произвольными, поскольку “понятие “произвол” не следует отождествлять с “противозаконностью”, а следует толковать более широко, включая элементы неуместности, несправедливости, отсутствия предсказуемости и надлежащей правовой процедуры, а также элементы разумности, необходимости и соразмерности”[41].

Фактически, СПЧ уже высказал мнение, что задержание, подобное рассматриваемому в данном случае, является “произвольным” в соответствии со статьей 9. В Замечании общего порядка № 35 СПЧ заявил, что “арест или задержание в качестве наказания за законное осуществление права,

---

[37] *См. выше.* ¶¶ 35–38.

[38] Как уже отмечалось, один из обвиняемых, г-н Соловьев бежал из Беларуси и не находится в заключении. Суд по нему проводится заочно.

[39] МПГПП, статья 9, ¶ 1.

[40] *Обобщенный комментарий 35*, ООН Doc. CCPR/C/GC/35 (Dec. 16, 2014) ¶¶ 11, 17.

[41] *См. выше.* ¶ 12; также см. Мнения, принятые Комитетом по статье *5(4) Факультативного протокола относительно коммуникации № 2365/2014*, ООН Doc. CCPR/C/132/D/2365/2014, (СПЧ, 14 января 2022), https://ccprcentre.org/files/decisions/G2200550.pdf (последнее посещение 8 февраля 2023).

гарантированного [МПГПП], являются произвольными, включая свободу мнений и их свободное выражение (статья 19), свободу собраний (статья 21), [и] свободу ассоциаций (статья 22)”[42].

СПЧ последовательно применяет этот принцип, признавая аресты и задержания произвольными в тех случаях, когда они применяются против граждан, выражающих политические взгляды или другие убеждения, защищаемые МПГПП. Случаи произвольного задержания включают в себя аресты и задержания государствами лиц за их политические убеждения (защищаемые статьей 19[43] МПГПП) и за мирные собрания и ассоциации (защищенные статьями 21 и 22 МПГПП)[44].

Аналогично, рабочая группа ООН по произвольным задержаниям, на которую возложена задача расследования всех случаев, связанных с произвольным лишением свободы,[45] определяет пять категорий, составляющих произвольное лишение свободы. В отношении этого дела рабочая группа ООН по произвольным задержаниям установила, что лишение свободы является произвольным в следующих случаях:

- “Когда лишение свободы является результатом осуществления прав, [ ] гарантированных.. .., что касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах”[46];

- “Когда лишение свободы является нарушением международного права по причинам . . . политического или иного мнения. . . и которые нацелены, либо могут привести к игнорированию равенства прав человека.”[47]

Здесь основной мотив ареста и содержания под стражей г-на Стефановича, г-на Беляцкого и г-на Лабковича ничем не отличается: он служит наказанием за законное осуществление их прав, охраняемых МПГПП, включая свободу мнений и их выражение, свободу собраний и свободы ассоциации. Как подробно описано выше, нынешние обвинения против обвиняемых, по-видимому,

---

[42] *Обобщенный комментарий 35*, ¶ 17.

[43] *См. пример Маркес де Мораис против Анголы*, Comm. No. 1128/2002, U.N. Doc. CCPR/C/83/D/1128/2002 (СПЧ 2005) ¶¶ 2.1, 2.3-2.4, 2.6, 6.1, 6.8 (вывод о том, что арест и задержание журналиста носили, по крайней мере частично, карательный характер и, таким образом, были произвольными. Этот журналист был арестован, задержан и обвинен в диффамации и клевете после того, как написал несколько статей с критикой президента Анголы); Зелайо Бланко против Никарагуа, Comm. No. 328/1988, U.N. Doc. CCPR/C/51/D/328/1988 (HRC 1994) ¶ 10.3 (вывод о том, что задержание и арест гражданина на основании политических взглядов, противоположных взглядам сандинистского правительства, является нарушением статьи 9(1)).

[44] См. пример Жагипаров против Казахстана, Comm. No. 2441/2014, U.N. Doc. CCPR/C/124/D/2441/2014 (HRC 2018) ¶ 13.6 (вывод о том, что журналист был произвольно задержан в нарушение статьи 9(1), когда он был наказан за освещение несанкционированного публичного собрания с критикой правительства); Бакур против Беларуси, Comm. No. 1902/2009, U.N. Doc. CCPR/C/114/D/1902/2009 (HRC 2015) ¶¶ 2.2, 7.2 (вывод о том, что произвольный арест и задержание гражданина за участие в общественном собрании политической партии, были нарушением).

[45] См. вопрос произвольного задержания., U.N. Doc. E/CN.4/RES/1998/41 (Верховный комиссар ООН по правам человека, 17 апреля 1998).

[46] Отчет рабочей группы по произвольным задержаниям: базовые принципы и руководящие положения в отношении средств правовой защиты и процедур, касающихся права любого лица, лишенного свободы, на обращение в суд, U.N. Doc. A/HRC/30/37 (HRC July 6, 2015) ¶ 10(б).

[47] *См. выше* ¶ 10(е).

направлены на подавление осуществления свободы выражения мнений, мирных собраний и ассоциаций.

СПЧ также истолковал запрет на произвольное задержание в том смысле, что задержание должно быть как разумным, так и необходимым. В деле Альфен против Нидерландов СПЧ пояснил, что это означает, что содержание под стражей по уголовным обвинениям должно быть разумным и необходимым "в любых обстоятельствах, например, для предотвращения бегства, вмешательства в сбор доказательств или повторения преступления"[48]. Аналогичным образом, в деле А. против Австралии СПЧ отметил, что содержание под стражей не должно продолжаться дольше определенного периода, если государство больше не может надлежащим образом обосновать необходимость такого задержания[49].

В настоящем деле Беларусь не представила доказательств того, что г-н Стефанович, г-н Беляцкий и г-н Лабкович представляли опасность бегства, вмешательства в сбор доказательств или преступного поведения до суда, или что более мягкая мера пресечения была невозможна. Соответственно, арест и содержание под стражей г-на Стефановича, г-на Беляцкого и г-на Лабковича являются "произвольными" в соответствии со статьей 9 МПГПП.

III. Досудебное содержание обвиняемых под стражей также является нарушением МПГПП

Досудебное содержание обвиняемых под стражей также является нарушением статьи 9 МПГПП, поскольку решение о задержании обвиняемого до суда должно приниматься судьей, а не прокурором. В данном случае Генеральный прокурор санкционировал предварительное заключение г-на Стефановича, г-на Беляцкого и г-на Лабковича в соответствии со статьей 126.4 Уголовно-процессуального кодекса Беларуси. Как сам закон, так и его применение в данном случае нарушают пункт 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, в котором говорится, что "любое лицо, арестованное или задержанное по уголовному обвинению, должно быть незамедлительно доставлено к судье или другому должностному лицу, уполномоченному по закону осуществлять судебную власть и имеет право на судебное разбирательство в разумный срок, или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих суда, не является общим правилом, но освобождение может быть связано с гарантиями явки в суд на любой стадии судебного разбирательства и, в случае необходимости, для исполнения приговора[50]".

СПЧ уже установил, что закон, уполномочивающий беларусского прокурора выносить досудебное определение о предварительном заключении, нарушает статью 9. СПЧ также заявлял в других подобных делах, что прокуроры не должны быть уполномочены по закону осуществлять судебную власть, поскольку они вряд ли обладают институциональной объективностью и беспристрастностью, необходимыми для того, чтобы считаться "должностным лицом,

---

[48] Ван Алфен против Нидерландов, Comm. No. 305/1988, U.N. Doc. CCPR/C/39/D/305/1988 (HRC 1990) ¶ 5.8.

[49] А. против Австралии, Comm. No. 560/1993, U.N. Doc. CCPR/C/59/D/560/1993 (HRC 1997) ¶ 9.4.

[50] МПГПП, ст. 9, ¶ 3. В случае, если Уголовно-процессуальный кодекс противоречит международному праву, его необходимо привести в соответствие. Статья 27 ВКПМ предусматривает, что государство-участник «не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания невыполнения им договора». Таким образом, в случае расхождений между внутренним законодательством и МПГПП, статья 2 последнего требует, чтобы внутреннее законодательство или практика были изменены, чтобы соответствовать стандартам, налагаемым материальными гарантиями МПГПП.

уполномоченным законом осуществлять судебную власть" по смыслу статьи 9[51]. Кроме того, Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям также установила, что прокурор не может считаться судебным органом для целей статьи 9[52].

В данном случае обвиняемые были задержаны на первоначальный период в 72 часа вскоре после обыска в их квартирах 14 июля 2021 года. С тех пор Генеральная прокуратура регулярно продлевала срок предварительного заключения в соответствии с полномочиями, предусмотренными статьей 126.4 Уголовно-процессуального кодекса Беларуси. Кроме того, судебные заседания по апелляциям на продление срока предварительного заключения обвиняемых проходили в закрытом режиме. Вследствие этого, невозможно определить необходимость, разумность и соразмерность этих мер пресечения, а также институциональную объективность и беспристрастность лиц, принимающих решения. Таким образом, предварительное заключение обвиняемых нарушает статью 9 МПГПП.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уголовное преследование Алеся Беляцкого, Валентина Стефановича, Владимира Лабковича и Дмитрия Соловьева символизирует упорное несоблюдение Беларусью своих международных обязательств в области прав человека и направлено на то, чтобы запретить инакомыслие и наказать обвиняемых за их деятельность по защите основных прав граждан. Обвинения, выдвинутые против них, не имеют законных оснований и представляют собой недопустимые ограничения свободы слова, собраний и ассоциаций, гарантированных статьями 19, 21 и 22 МПГПП. Государственное обвинение не смогло продемонстрировать, что эти ограничения необходимы или соразмерны. Кроме того, предварительное заключение г-на Беляцкого, г-на Стефановича и г-на Лабковича являлось нарушением МПГПП, поскольку оно было произвольным. Как государство-участник МПГПП Беларусь обязана соблюдать положения Конвенции и обеспечивать полную реализацию прав, признанных в МПГПП. Соответственно, согласно международно-правовым обязательствам Беларуси суд должен оправдать обвиняемых и распорядиться об их освобождении из-под стражи.

---

[51] См. Пинчук против Беларуси, CCPR/C/112/D/2165/2012, ¶¶ 3.10, 8.2.

[52] Мнения, принятые рабочей группой по произвольным задержаниям на девяносто первой сессии, U.N. Doc. A/HRC/WGAD/2021/23 (HRC 2021) ¶ 73.

Датировано 17 февраля 2023 г.

Hughes Hubbard & Reed LLP

_____

Джеймс Х. Бойкин
Виталий Морозов

Hughes Hubbard & Reed LLP
I улица, дом 1775, северо-запад
Вашингтон, Округ Колумбия
20006
Соединенные Штаты Америки